

Токмакова Мадина Хасанбиевна

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ НА ЭМОТИВНУЮ ЛЕКСИКУ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена исследованию эмотивной лексики кабардино-черкесского языка. Используя концептуальный подход, определены ключевые слова, посредством изучения которых возможно получить полную картину функционирования эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке. В данной работе проводится структурно-грамматический, семантический анализ эмотивных фразеологизмов с ключевым словом "щхъэ". Выявлены особенности функционирования их в кабардинской художественной литературе .

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 157-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**THE TYPOLOGY OF LEXICAL ERRORS OF INTERLINGUAL INTERFERENCE
IN THE RUSSIAN LANGUAGE AMONG THE STUDENTS OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN**

Siyami Halida
Zahraei Seyed Hasan, Professor
University of Tehran, Iran
halida78@mail.ru

The article presents examples of really fixated lexical errors of interlingual interference, which occur while studying the Russian language and are made by the students of institutions of higher education of the Islamic Republic of Iran. The classification of typical lexical errors of interlingual interference is given. The conclusions of the paper may be used with the aim to organize a regular systemic work on the prevention and correction of errors of this type.

Key words and phrases: the Russian speech; interference; lexical error; communication; the classification of lexical errors.

УДК 81(470.64)

Статья посвящена исследованию эмотивной лексики кабардино-черкесского языка. Используя концептуальный подход, определены ключевые слова, посредством изучения которых возможно получить полную картину функционирования эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке. В данной работе проводится структурно-грамматический, семантический анализ эмотивных фразеологизмов с ключевым словом «цхъэ». Выявлены особенности функционирования их в кабардинской художественной литературе.

Ключевые слова и фразы: эмотивная лексика; базовые эмоции; культурные концепты; адыгский этикет; ключевые слова; эмотивные фразеологизмы.

Токмакова Мадина Хасанбиевна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
tokmak_madina_h@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ
НА ЭМОТИВНУЮ ЛЕКСИКУ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА**

Эмоции занимают особое место в жизни человека. Они влияют на наши мысли, поступки, мотивируя, организуя и направляя их в определенное русло [12, с. 83-88]. Долгое время лингвисты в своих исследованиях обходили стороной эмоциональный аспект языка, считая доминантой лишь его когнитивную функцию [26]. Однако в последнее время языковеды стали чаще обращаться к эмоциональной сфере человека. Благодаря работам В. И. Шаховского [Там же], Л. Г. Бабенко [4], А. Вежицкой [10] и др. в изучении эмотивной лексики достигнуты определенные успехи.

Психологи выделяют основные, базовые эмоции – это элементарные эмоции, которые больше ни на что не расщепляются и сами являются составляющими остальных сложных эмоций [25]. Однако на сегодняшний день ученые не придерживаются единого мнения касательно их перечня. Так, к примеру, К. Отли выделяет 5 базовых эмоций (счастье, грусть, страх, гнев и отвращение) (см.: [3, с. 82]), П. Экман – 7 (радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение и страх) (см.: [13]), К. Изард – 10 (интерес, радость, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина) [12], Л. Черняев – 12 (страх, злость, отвращение, печаль, стыд, вина, нежность, радость, удовлетворение, интерес, удивление, благодарность) [25] и т.д.

Все перечисленные и другие эмоции присущи всем народам мира, однако специфика их проявления базируется на культурных особенностях различных национальностей. К примеру, в японской культуре действуют нормы проявления эмоций, которые препятствуют свободному проявлению отрицательных эмоций в присутствии других людей. В подобных случаях японцы улыбаются, маскируя выражения неприятных чувств на лице. Адыгским этикетом также всегда предписывалось внешнее спокойное перенесение страданий, особенно строго это соблюдалось адыгскими уорками [18, н. 194]. Подобное поведение диктуется определенными правилами выражения эмоций, этикетом. Эти правила усваиваются в раннем возрасте и к зрелому возрасту в процессе долгой практики становятся автоматическими [20]. Чем больше этикетное поведение распространяется на сферу повседневности, пишет Б. Х. Бгажноков, тем выше развитие культуры общества [5, с. 13]. Однако влияние других культур посредством различных коммуникационных систем сделало выражение чувств в нашем обществе более открытым.

Принцип культурной разработанности, по убежденности А. Вежицкой, играет основополагающую роль в языке [10]. Это связано с тем, что люди мыслят определенными категориями, имеющимися в их родном языке и являющимися для них естественными. В одном языке может быть больше слов, обозначающих какие-то понятия, не имеющих соответствия в другом. Это, по мнению Д. Локка, свидетельствует о том, что

население одной страны по своим обычаям и по своему образу жизни сочло необходимым образовать и наименовать такие разные сложные идеи, которых население другой никогда не создавало (см.: [Там же]). Такие особенности хорошо заметны людям, владеющим несколькими языками. Изучение подобных лексических различий, считает А. Вежбицкая, дает «бесценные ключи к пониманию культуры» [Там же].

Исходя из вышесказанного, отметим, что всякий язык, владеющий определенными средствами категоризации эмоций, нуждается в концептуальном методе изучения. Именно использование концептуального анализа адыгских названий эмоций позволяет раскрыть разнообразие эмоциональных концептов в большей степени, чем общепринятая традиционная форма их толкования, не учитывающая роль прототипов и сценариев данных понятий [7, с. 86]. Культурные концепты, как правило, выражаются в «ключевых словах» – это слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры [10]. Таковыми в кабардино-черкесском языке, по нашим наблюдениям, являются слова *гу* / «сердце», *цхъэ* / «голова», *псэ* / «душа», *нэ* / «глаза» [22].

Как нами отмечалось ранее, значительную часть слов с эмотивным значением в кабардино-черкесском языке представляют фразеологизмы. В силу своей специфики эмотивы, выражаемые ими, более яркие и насыщенные [21, с. 285]. Упомянутые слова *гу*, *цхъэ*, *псэ*, *нэ* часто используются в кабардино-черкесском языке для обозначения и выражения различных эмоций, находятся в центре целых фразеологических семейств и часто встречаются в поговорах, поговорках. В данной статье пойдет речь о слове *цхъэ* / «голова».

В адыгской культурной традиции *цхъэ* / «голова» отождествляется со всем важным, основным, благочестивым» [8, с. 158]. Помимо общепринятого значения ума, рассудка, *цхъэ* в кабардино-черкесском языке обозначает также «верх, верхушку, верховье, вершину чего-л.». Фразеологизмы со словом *цхъэ* выражают различные эмотивные значения: огорчение (*и цхъэм ихъэн* / «сильно огорчиться»), отчаяние (*цхъэм епхъуэжын* / «прийти в отчаяние от чего-л., схватиться за голову от чего-л.», *цхъэр зехъэн* / «быть в отчаянии», *цхъэр къыфлэхун* / «прийти в отчаяние (от горя или позора)»), печаль, уныние (*цхъэр цлэгъуэн* / «понуричь голову», *и цхъэр и жэгуэн* / «быть в плохом настроении, в подавленном состоянии»), обиду (*цхъэм иригъэжээн*, *цхъэм хуэхъын* / «обидеться, приняв что-л. на свой счет»), стыд (*цхъэр егухын* / «опустить голову от стыда, позора»), сожаление (*и цхъэр флэудыжын* / «сильно сожалеть о чем-л.»), удивление (*и цхъэм хуэгъэцлэгъуэжын* / «удивиться, поразиться чему-л.») и т.д.

С помощью *цхъэ* путем продуктивного для кабардино-черкесского языка способа сложения и фразеологизмов с его участием могут также образовываться слова с эмотивным значением: *цхъэжэгуэ* / «подавленность», *цхъэжэ* / «сожаление; обида», *цхъэжэ цыхъун* / «считать себя оскорбленным, униженным», *цхъэжэгуэн* / «быть подавленным», *цхъэклуэн* / «огорчить кого-л. плохой вестью», *цхъэклуэ цыхъун* / «обидеться, оскорбиться; огорчиться», *цхъэлажээ цлын (етын)* / «вергнуть кого-л. в отчаянное положение», *цхъэмыкъ хъун* / «обалдеть», *цхъэцлэгъуэжын хъун* / «постоянно переживать, тревожиться» и т.д.

Эмотивные фразеологизмы и сложные слова с *цхъэ*, как мы можем наблюдать, обозначают отрицательные эмоции. По мнению В. И. Шаховского, преобладание негативных эмоций характерно для многих народов и культур, «положительные эмоции выражаются разными народами более или менее однообразно и диффузно, чем отрицательные, которые всегда конкретны, отчетливы и многообразны» [26]. Отрицательные эмоции возникают, когда «отсутствует согласование между планами, или не удается осуществить план, или когда возникает проблема, для разрешения которой существующие ресурсы недостаточны, или же когда цель, лежащая в основе эмоции, невыполнима» [3, с. 82]. Однако, по мнению Б. И. Додонова, «страх, гнев, ярость повышают интенсивность обменных процессов, приводят к лучшему питанию мозга, усиливают сопротивляемость организма перегрузкам, инфекциям и т.д.» [11, с. 80].

По структурно-грамматическому составу эмотивные фразеологизмы со словом *цхъэ* представляют, в основном, двухкомпонентные глагольные типы, созданные по моделям: «имя существительное в форме именительного падежа + глагол», «имя существительное в форме эргативного падежа + глагол». По семантическим признакам рассматриваемые устойчивые сочетания относятся к фразеологическим единствам.

Эмотивные фразеологизмы с *цхъэ* участвуют в полисемантических процессах, обозначая, как правило, переносные значения: *цхъэм дэуеин*, *цхъэм бжэбъ еуэн* / 1. «ударить в голову (о вине)», 2. «огорчиться, разволноваться»; *цхъэм ихъэн* / 1. «понять, разобраться в чем-л.», 2. «огорчиться»; *цхъэр гъэклэрэхъуэн* / 1. «мотать головой», 2. «покачать головой (от восхищения, удивления)»; *цхъэр клэрэхъуэн* / 1. «закружиться (о голове)», 2. «потерять голову»; *цхъэр унээн* / 1. «кружиться (о голове)», 2. «потерять голову».

Наравне с эмотивными фразеологизмами, называющими определенные эмоции, в кабардино-черкесском языке функционируют такие устойчивые сочетания с *цхъэ*, которые одновременно являются описанием, проявлением определенных эмоций: *цхъэм епхъуэжын* / «прийти в отчаяние», букв. «схватиться за голову»; *цхъэр егухын* / «опустить голову от стыда и позора», букв. «склонить голову»; *цхъэр къыфлэхун* / «поникинуть головой, прийти в отчаяние», букв. «уронить голову»; *цхъэр гъэклэрэхъуэн* / «покачать головой от восхищения, удивления и т.д.», букв. «вертеть головой»; *цхъэр клэрэхъуэн* / «потерять голову», букв. «голова вертится»; *цхъэр унээн* / «потерять голову», букв. «голова кружится»; *цхъэр цлэгъуэн* / «понуричь голову», букв. «затолкать голову куда-л., подо-что-л.» и т.д.

В связи с этой особенностью часто эмотивные фразеологизмы с *цхъэ* подкрепляются другими эмотивами, называющими и тем самым усиливающими конкретное эмоциональное состояние. Например, «*“Лъэпкъ цыкхъэр хъум ираш” жэлэу арат хъыбарри, цыкхъум я цхъэр зыдахъынуур ямыцлэуэ, гузэвэгъуэм имыгъэжеижу къэнат*» [16, н. 83]. / «*“Малые народы вывозят с родины (депортируют)” – ходили слухи, и люди не знали, что делать (не знали куда девать головы), от тревоги не могли спать*» (Здесь и далее

переводы, сделанные автором). *«Щхэр флэхуау мэгулэж, Я нэпсклэ хьэдэр ягэпсклыну Гын цагэтамэ, Къаублэж»* [14, н. 402]. / *«Прийдя в отчаяние, скорбят, омывая своими слезами покойника, то перестают плакать, то снова начинают»*. *«Елдар занцлэу къэулэбжсауэ, и щхэм епхуэжсац, лым и фэр шэхум хуэдэу пыклати, лы тклуэс цлэтыжкыым, жыплэнт»* [18, н. 373]. / *«Элдар, растерявшись (вздвогнув), пришел в отчаяние, мужчина побледнел, как воск, словно капли крови в нем не осталось»*.

Выражением эмоционального состояния, несомненно, является использование бранных слов, к примеру, *уи щхэр къыфлыклэ* / «черт бы его побрал». *«Амнистие, жиуэу Жыраслээн къэутицыжсам къыфлыклэ Жыраслээн и щхэр»* [17, н. 591]. / «Черт бы побрал того, кто сказал “амнистия” и отпустил Жираслана». *«Шыхь къыпхуэзыщлым уи щхэр къыфлыклэ»* [18, н. 122]. / «Черт бы побрал того, кто тебе выражает почтение». *«А-а, уэ къодауэм уи щхэр къыфлыклэ»* [15, н. 17]. / «А-а, черт бы побрал того, кто тебя слушает».

Возвращаясь к разговору о связи языка и культуры, в данном контексте можно коснуться адыгских благопожеланий [9], представляющих «основу идеального образа межличностных связей и отношений» [6, с. 7]. Благожелательность «*гуапагэ*» у черкесов играет значительную роль в развитии положительных эмоций у человека [24]. Психической основой пожелания, считает У. Мес, является надежда, которая классифицируется как «положительная эмоция ожидания» (см.: [23, с. 74]). Об этом пишет и Б. Х. Бгажников [6, с. 14]. Повседневные рутинные пожелания благополучия и удачи, как правило, характеризуются невысокой степенью интенсивности выражения эмоции ожидания. Однако индивидуализированные пожелания, предназначенные конкретному слушающему в определенный момент времени, по мнению Н. А. Трофимовой, могут обладать высокой степенью интенсивности выражения эмоции ожидания [23, с. 75, 78]. Для примера приведем устойчивое выражение, используемое черкесами в Турции: *щхэ махуэ щлын*, что означает пожелание счастливой старости. Данное выражение немного отличается от принятого в литературном кабардино-черкесском языке *жыщхэ махуэ хун* отсутствием первой составляющей части *жы*. *«Мыбы яужь итхэр Алыхым щхэ махуэ шцл, Алыхым хьерклэ ди япэ иригэйт»*. / *«Да будет счастливой старость тех, которые занимаются этим делом, дай бог, чтобы вы прожили долгую жизнь»* [1, с. 88; 2].

Подводя итог сказанному, отметим, что особенности национальных культур влияют на проявление и выражение эмоций, которые, в свою очередь, вербализуются в языке. Учитывая это, исследование эмотивной лексики, по нашему мнению, следует проводить в концептуальном русле. Концептуальный подход посредством изучения ключевых слов позволяет раскрыть особенности эмотивов в кабардино-черкесском языке. Одним из таких ключевых слов в кабардино-черкесском языке является слово *щхэ*. Структурно-грамматический, семантический анализ фразеологических эмотивов со словом *щхэ* выявил специфику их функционирования в языке. Для получения полной картины эмотивной лексики кабардино-черкесского языка необходимо провести также исследование других оставшихся ключевых слов.

Список литературы

1. Абазова М. М. Речь кабардино-черкесской диаспоры в Турции. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. 136 с.
2. Абазова М. М., Токмакова М. Х. Фразеологизмы в речи черкесской диаспоры в Турции и их синонимы в кабардино-черкесском литературном языке [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. 2015. № 1: в 2-х ч. Ч. 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18490> (дата обращения: 20.01.2016).
3. Апресян В. Ю. Эмоции: современные американские исследования // Семиотика и информатика: сб. науч. ст. / гл. ред. В. А. Успенский. 1994. Вып. 34. С. 82-97.
4. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
5. Бгажников Б. Х. Антропология морали. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010. 128 с.
6. Бгажников Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 232 с.
7. Бижева З. Х. Культурные концепты в кабардинском языке. Нальчик: КБГУ, 1997. 140 с.
8. Бижева З. Х. Лексика и культурные концепты // Кабардино-черкесский язык: в 2-х т. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. 2. С. 144-169.
9. Бижоев Б. Ч., Тимижев Х. Т. Русско-кабардинский разговорник. Нальчик: Эльбрус, 2008. 120 с.
10. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. Введение // Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 263-305.
11. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
12. Изард К. Е. Эмоции человека / пер. с англ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 440 с.
13. Козлов Н. И. Базовые эмоции [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/bazovy_e_mocii (дата обращения: 18.01.2016).
14. Клышкыуэ А. Кулиев Къайсын папцлэ // Тхыгэхэр томихым шызэхуэхьэсауэ: в 6-ти т. Налшык: Эльбрус, 2004. Т. 1. Н. 402-403.
15. Клышкыуэ А. Клапсэ клапэ // Тхыгэхэр томихым шызэхуэхьэсауэ: в 6-ти т. Налшык: Эльбрус, 2007. Т. 6. Н. 5-18.
16. Клышкыуэ А. Лъапсэ // Тхыгэхэр томихым шызэхуэхьэсауэ: в 6-ти т. Налшык: Эльбрус, 2006. Т. 5. Н. 3-370.
17. Клышкыуэ А. Мазэ ныкыуэ щхуантлэ // Тхыгэхэр томихым шызэхуэхьэсауэ: в 6-ти т. Налшык: Эльбрус, 2005. Т. 3. Н. 435-748.
18. Клышкыуэ А. Хуэпсэгыуэ нур // Тхыгэхэр томихым шызэхуэхьэсауэ: в 6-ти т. Налшык: Эльбрус, 2005. Т. 2. 488 н.
19. Мамбетов Г. Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1994. 256 с.
20. Мацумото Д. Психология и культура [Электронный ресурс]. URL: www.koob.ru/matsumoto/culture_psychology (дата обращения: 20.01.2016).

21. **Токмакова М. Х.** Место фразеологизмов в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: материалы IV Междунар. науч. конф. Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. С. 285-286.
22. **Токмакова М. Х.** Слово *су* «сердце» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Вестник КБИГИ. 2012. № 1 (19). С. 84-88.
23. **Трофимова Н. А.** Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: монография. СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. 376 с.
24. **Хужева Л. К.** Благопожелания как этикетная форма общения у черкесов [Электронный ресурс]. URL: http://www.elot.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2114&Itemid=100 (дата обращения: 19.01.2016).
25. **Черняев Л.** Взгляд гештальт-терапевта на базовые эмоции [Электронный ресурс]. URL: http://www.resurs63.ru/index.php?show_aux_page=71 (дата обращения: 11.01.2016).
26. **Шаховский В. И.** Что такое лингвистика эмоций [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2008. № 3 (12). URL: <http://www.tverlingua.ru> (дата обращения: 18.01.2016).
27. **Экман П.** Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь / пер. с англ. 2-е изд. СПб.: Питер, 2010. 334 с.

THE INFLUENCE OF CULTURAL CONCEPTS ON THE EMOTIVE VOCABULARY OF THE KABARDINO-CHERKES LANGUAGE

Tokmakova Madina Khasanbievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardian-Balkarian Institute for Humanities Researches
tokmak_madina_h@mail.ru

The article is devoted to the research of the emotive vocabulary of the Kabardino-Cherkess language. Using the conceptual approach the author identifies the key words through the study of which it is possible to get a complete picture of the functioning of emotive vocabulary in the Kabardino-Cherkess language. In this work the structural-grammatical and semantic analysis of the emotive phraseological units with the key word “шхъэ” is carried out. The peculiarities of their functioning in the Kabardian fiction are revealed.

Key words and phrases: emotive vocabulary; basic emotions; cultural concepts; Adyghe etiquette; key words; emotive phraseological units.

УДК 81'373

В современной науке изучение особой языковой единицы – междометия – отмечено новыми подходами к классификации, ее структурному и семантическому упорядочению. Очевидно, что эта особая по многим характеристикам языковая единица требует и особых подходов к своему изучению. В предложенной статье автор попытался подытожить существующие основания для классификации междометий, проанализировать их слабые и сильные стороны, определить основные критерии для изучения этой языковой единицы, наметить тенденции развития исследований в этой области.

Ключевые слова и фразы: междометие; семантика; коннотация; денотат; эмоциональность; языковой класс.

Холодионова Светлана Ипполитовна, к. филол. н.
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (филиал) в г. Краснодаре
smyrstana@mail.ru

МЕЖДОМЕТИЕ КАК ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА: ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ

Междометия представляют собой особый, неповторимый языковой класс, обладающий уникальными характеристиками. Несмотря на то что междометия как языковая реалья выделены в I в. до н.э. (см. грамматику Варрона [2, с. 80-83]), они остаются одним из самых неоднозначно трактуемых единиц языка. Дело в том, что особый статус междометий, прежде всего, связан с их структурой: в отличие от номинативных единиц, междометия не имеют постоянного, закрепленного денотата, а только эмоциональное значение – коннотацию. Денотация же факультативна и неярко выражена. Кроме того, трактовка значения междометия напрямую зависит от экстралингвистических средств, междометия легко приобретают значение окказионально, под влиянием контекста, речевой ситуации, одно междометие может иметь не только противоположное значение, но и противоположную эмоциональность. Помимо этого все междометия независимо от их структуры и семантики часто только в контексте приобретают определенную семантику, привносят в высказывание субъективность и обладают определенным прагматическим воздействием на адресата речи.

На протяжении многовековой истории изучения междометий как языковой единицы существовали различные подходы, определяющие их особенности с точки зрения семантики, структуры, частеречной принадлежности, этимологии. С теми или иными оговорками практически все авторы сходятся на той точке зрения, что «междометия – класс неизменяемых слов, служащих для нечленораздельного выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [5, с. 290].